

Юридический бизнес

Удачно вышли

НАЛОГИ

Другие послабления: до двух месяцев сокращен срок камеральных налоговых проверок, практически полностью отменен ценовой контроль за крупными внутрироссийскими сделками.

Летом прошлого года были приняты законы о международных компаниях и налоговых льготах в специальных административных районах (САР) на о. Октябрьский и о. Русский — там уже появились первые резиденты. Со стимулированием САР связана и анонсированная в феврале 2019 года третья волна амнистии капитала. Уточнен порядок противодействия злоупотреблениям соглашениями об избежании двойного налогообложения, а в 2019 году ожидается ратификация Россией специальной конвенции, которая дополнительно ужесточит требования к налогоплательщикам при трансграничных операциях.

ФАС

«При формировании цены на услуги цифровым платформам придется ограничить свою маржу „разумными“ пределами»

МАРАТ МУРАДОВ,
руководитель российской практики в области конкурентного права и комплаенс Dentons

15 марта прошлого года ФАС РФ представила первый проект так называемого пятого антимонопольного пакета поправок в закон «О защите конкуренции», призванного адаптировать инструменты российского конкурентного права к реалиям современной «цифровой эпохи». В результате продолжительной дискуссии проект был существенно модифицирован и 1 февраля 2019 года представлен на рассмотрение правительства РФ.

Поправками, в частности, предлагается признавать доминирующим положение цифровых платформ, используемых для организации взаимодействия продавцов и покупателей (маркетплейсов, сайтов для размещения онлайн-объявлений, агрегаторов), если с помощью конкретной платформы осуществляется более 35% трансакций между продавцами и покупателями по сравнению со всем объемом трансакций через платформы. На них будут распространяться запреты на злоупотребление доминирующим положением, включая запрет на дискриминацию контрагентов (пользователей), в том числе ценовую дискриминацию, а при формировании цены на услуги платформам придется ограничивать свою маржу «разумными» пределами. Предположительно «доминирующий» статус цифровой платформы также упростит доступ третьих лиц к находящимся в ее распоряжении «большим данным».

Несмотря на то что текущее законодательство уже позволяет признавать положение цифровых платформ доминирующим, изменения предоставят ФАС возможность не учитывать долю ее выручки по отношению ко всему рынку или взаимозаменяемость услуг платформы с аналогичными «традиционными» услугами. Ожидать каких-либо революционных изменений в связи с принятием поправок, скорее всего, не стоит. При этом сам подход к совершенствованию регулирования отдельно взятых отраслей через изменение федерального закона, не имеющего отраслевой принадлежности, может затруднить своевременное реагирование правоприменительной практики на динамичные изменения рынка.

«Предварительно согласованию с ФАС будут подлежать сделки свыше 7 млрд рублей»

Андрей Неминущий,
советник антимонопольной практики Bryan Cave Leighton Paisner

Среди наиболее значимых изменений антимонопольного законодательства, которые могут быть приняты в 2019 году, можно выделить реформу процесса согласования сделок и института уголовной ответственности.

В части сделок речь идет о появлении абсолютного нового основания для получения предварительного согласия ФАС на их совершение, связанного с ценой. Соглашению будут подлежать сделки, цена которых превышает 7 млрд руб. Появление поправки обусловлено тем, что текущие основания, связанные со стоимостью активов и выручки, не всегда позволяли осуществлять контроль за значимыми сделками, совершаемыми, например, на цифровых рынках.

Также поправки расширят перечень регулирующих инструмен-

тов, направленных на обеспечение принудительной возможности выполнения предписаний регулятора, выданных по результатам сделок. В частности, одной из самых спорных новелл стала возможность ФАС в случае неисполнения предписания, связанного с осуществлением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, обращаться в суд с требованием о разрешении их использования, а также о запрете оборота товаров, производимых с использованием интеллектуальных прав.

Параллельно с изменением и детализацией регулирования по всем сделкам можно ожидать, что сохранится как тенденция на увеличение сроков рассмотрения сделок иностранных инвесторов, совершаемых в отношении стратегических обществ, так и на повышение количества сделок, подлежащих согласованию в правительстве.

Что касается законопроектов в отношении уголовной ответственности, то они традиционно привлекают к себе повышенное внимание бизнеса. Среди наиболее важных изменений — возможное появление отдельного состава преступления в отношении стовара на торгах, дополнительные квалифицированные составы преступлений в отношении стовара руководителей и собственников компаний, а также появление новой санкции в виде конфискации имущества.

УГЛОВНОЕ ПРАВО

«Введение более сложного механизма возобновления уголовного дела можно только приветствовать»

КИРИЛЛ БЕЛЬСКИЙ,
старший партнер адвокатского бюро «Коблев и партнеры»

Среди наиболее важных изменений за 2018 год, касающихся преступлений в экономической сфере, можно выделить три. Первое: введение более сложного механизма возобновления прекращенного уголовного дела. В ст. 214 УПК РФ добавили ограничение в виде годичного срока на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования без судебного решения. В случае если таковые прекращались неоднократно, срок исчисляется со дня вынесения первого постановления. Кроме того, возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно лишь в случае, если сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности не истекли.

Эти изменения можно только приветствовать, поскольку при корпоративных конфликтах они снижают стремление недобросовестных участников решать проблемы, преследуя своих оппонентов в уголовном поле.

Во-вторых, расширился круг преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ). Впрочем, введенный механизм делает его практически неприменимым: предусматривается обязанность возмещения не только полученного в результате преступления дохода или причиненного ущерба, но и денежное возмещение в размере двукратной суммы ущерба (или дохода). Возникает вопрос, кого привлекут такие условия, учитывая, что максимальные санкции почти во всех случаях не предусматривают лишения свободы.

Наконец, в ст. 145.1 УК РФ были приняты «президентские» поправки, улучшающие положение предпринимателей, попавших в «кассовый разрыв». При этом соблюдаются и права работников: воспользоваться освобождением от уголовной ответственности возможно только один раз. Работодатель же может быть освобожден от ответственности за частичную невыплату зарплаты при одновременном выполнении нескольких условий: преступление совершено впервые, долг погашен в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, работнику выплачены проценты, и в действиях работодателя не содержится признаков другого преступления.

«Когда появляются неудачно сформулированные нормы, позволяющие наказывать „неизвестно за что“, но хорошо известно „как“, в зоне риска оказываются все»

ДМИТРИЙ ГРЕЧКО,
адвокат, руководитель уголовно-правовой практики коллегии адвокатов «Регионсервис»

В 2018 году было принято около 30 федеральных законов, вносящих изменения в уголовное законодатель-

ство страны. Эти поправки коснулись и закупок для государственных или муниципальных нужд. В частности, криминализованы наиболее распространенные правонарушения — уголовный закон РФ дополнен рядом статей, которыми установлена ответственность за: злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4), подкуп определенных лиц, участвующих в закупках (ст. 200.5), дачу уполномоченным лицом заведомо ложного заключения в сфере закупок (ст. 200.6), провокацию подкупа в сфере закупок (внесены нормы ложного заключения по формуле ст. 304). Санкции всех без исключения статей достаточно суровы и предусматривают лишение свободы. Примечательно, что законодательная инициатива ужесточения ответственности в этой сфере исходила от президента РФ, а сама процедура принятия нововведений заняла чуть больше месяца.

На мой взгляд, введение столь суровой ответственности обусловлено массой нарушений и злоупотреблений, допускаемых на различных этапах закупки. И зачастую они допускаются лицами, не подпадающими под понятие должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации. Действующие ранее нормы закона исключали возможность привлечь их к ответственности, теперь же субъектный состав лиц расширен.

Особое беспокойство бизнеса в 2019 году должен вызывать тот факт, что, как только в основе изменений уголовного законодательства возникает некий общественный запрос и появляются не совсем удачно сформулированные нормы, позволяющие наказывать «неизвестно за что», но зато хорошо известно «как», в зоне риска оказываются все, в том числе добросовестные участники закупочных процедур.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

«Отбор кадров наводит на мысль, что полноценной „перезагрузки“ не произойдет»

ЮЛИЙ ТАЙ,
управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус»

Судебная реформа имеет историческое значение, поскольку при ее успешной реализации все население страны ощутит положительный эффект. Основная ее цель — сделать суды проверочных инстанций в системе общей юрисдикции (СОЮ) более независимыми. В свое время пролонгировала эффективность и сжояла реформа в арбитражной системе. Когда суд территориально расположен вне субъекта федерации, а его судьи набраны из разных регионов и не имеют нарабатанных социальных связей ни между собой, ни на новом месте работы, на них сложнее оказать воздействие как со стороны политической и бизнес-элиты, так и со стороны регионального населения.

Аналогичная идея для СОЮ обсуждалась около 20 лет и в прошлом году была реализована, причем по инициативе Верховного суда РФ. Хотя в результате место размещения ряда апелляций и кассаций находится в том же округе, что и нижестоящие инстанции, можно констатировать прогрессивный характер реформы. Вместе с тем идущий отбор кадров наводит на мысль, что полноценной «перезагрузки» не произойдет. Новые судьи возглавили опытные аппаратные председатели уровня субъекта федерации, многие из которых призвали с собой своих подчиненных. И если изменение судостроительных сведется к тому, что старые судьи под неусыпным руководством старых председателей просто переедут в новые здания в новых городах, реформа может оказаться лишь ее симуляцией.

Опасение вызывает и способность 723 кассационных судей рассмотреть все жалобы на судебные акты, выносимые 6 тыс. судей первой инстанции. Учитывая, что в кассации дела рассматриваются коллегиально с проведением очного судебного заседания с участием сторон, можно ожидать значительной перегруженности новых судей. В конечном счете это может снизить качество правосудия и реальную доступность права на эффективную судебную защиту.

Тем не менее полагаю, что в первые пару лет функционирования новых судов уровень независимости судей заметно повысится, а количество странных, необъяснимых судебных актов уменьшится. Есть надежда, что открытие «окно возможностей» будет использовано с максимальной эффективностью и суды кассационной инстанции обретут истинную свободу хотя бы от региональных властей и «центров силы».

«Директора как ходили в суды, так и будут ходить»

АЛЕКСАНДРА ГЕРАСИМОВА,
руководитель практики ФБК Legal

Процессуальная реформа Верховного суда является логическим продолжением реформы судостроительства, направленной на унификацию судебной системы. Нормы становятся более единообразными, даже срок вступления изменений во все три кодекса единый — с момента создания новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Представляется, что базовых идей реформы было три. Во-первых, идея о необходимости разгрузки судебной системы. На это направлены поправки об увеличении размера исковых требований для упрощенного производства (в том числе до 800 тыс. руб. в арбитражных судах), о введении обязательного претензионного порядка в судах общей юрисдикции. Во же время в финальную версию не попали предложения об отказе от мотивировок, что можно считать плюсом.

Следующий, не менее важный тезис — о повышении качества правосудия и судебного представительства. Качество правосудия, в частности, должно повысить введение «сплошной» кассации в судах общей юрисдикции. Повышение же качества представительства связывается с введением профессионального барьера в виде наличия высшего юридического образования (ученой степени). В ходе реформы данное правило пополнилось целым списком исключений — например, оно не распространяется на дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судьями, что обеспечивает право на судебную защиту граждан как менее защищенных лиц. Исключения обеспечивают довольно «мягкий» переход к новым правилам, поскольку крупный и средний бизнес и так имеют в штате юристов, а для нестандартных дел — пул юридических консультантов. Интересы малого бизнеса гарантированы исключением о возможности участия в деле законных представителей — директора как ходили в суды, так и будут ходить. Как следствие, можно констатировать, что вопрос о профессионализации судебного представительства открыт, законодатель не готов на резкие шаги, что подтверждает и ход реформы об адвокатской монополии.

Третий блок — разрешение споров о компетенции. Нововведением является возможность передачи дел между судами напрямую без возврата иска или прекращения производства. Об эффективности этого механизма сложно судить заранее, так как, например, из арбитражного суда в районный дело будет передаваться через суд субъекта, что может вызвать задержки.

БАНКРОТСТВО

«„Тактика молчания“ лиц, контролирующих должника, больше не сойдет им с рук»

Сергей Морозов,
юрист юридической компании «Хренов и партнеры»

Не секрет, что банкротство не всегда является эффективным способом взыскания долга. Во многом это вина контролирующего должника лиц (КДЛ): нередко они выводят все ликвидные активы или выстраивают свой бизнес так, чтобы долги накапливались на одной компании, а доходы аккумулировались на другой. Для решения этой проблемы был введен институт привлеченных КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, но до недавнего времени он работал не очень эффективно из-за отсутствия системного регулирования и неоправданно высокого стандарта доказывания.

На исправление этой ситуации и направлена новая глава закона о банкротстве и постановление пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 №53. Если раньше, как правило, суды признавали лицо контролирующим только при наличии формальных признаков аффилированности с должником (в основном номинального директора и мажоритарного участника), то сегодня пленум разъясняет, какие обстоятельства указывают на наличие фактического контроля, а даже вводит презумпцию статуса КДЛ для ряда лиц (например, выгодоприобретателя по невыгодным должническим сделкам).

Появилась возможность противостоять «тактике молчания» КДЛ, которые часто отрицали все и вся, но по существу, не опровергли доводы истцов и не предоставляли документов. Это сходило им с рук: суды отказывали в привлечении к субсидиарной ответственности из-за

отсутствия прямых доказательств. Для склонных к пассивности Пленум №53 устанавливает наказание: лицо будет признано КДЛ и привлечено к ответственности, если не раскроет суду и сторонам свою позицию и существенные для дела доказательства. Также стало проще доказывать связь между действиями КДЛ и банкротством должника.

В целом постановление пленума №53, по моему мнению, является своеобразным посланием нижестоящим судам о том, что не нужно бояться привлекать КДЛ к ответственности. Полагаю, что в 2019 году общая тенденция на привлечение к субсидиарной ответственности сохранится, а требования судов к доказыванию наличия статуса КДЛ смягчатся еще сильнее.

«Ситуация „лес рубят — щепки летят“ вполне вероятна»

Антон Александров,
партнер «Монастырский, Юба, Степанов & партнеры»

За рамки постановления Пленума Верховного суда РФ №53 остался ключевой вопрос об обоснованной степени предпринимательского риска. В условиях кризиса для выживания бизнеса зачастую требуются принятие рискованных решений, правильность или ошибочность которых в момент их принятия неочевидна. Отсутствие по данному вопросу четких разъяснений для судов может привести к тому, что привлекать к субсидиарной ответственности будут не только недобросовестных лиц, но и тех, кто оказался в ситуации последствий объективно сложной экономики. Конечно, современные российские реалии таковы, что злоупотребления КДЛ встречаются слишком часто. Но и ситуация «лес рубят — щепки летят», когда суды при любом подозрении отказывают во включении в реестр требований из «нестандартных» сделок, ссылаясь на их экономическую нецелесообразность, вполне вероятна.

Сейчас мы наблюдаем массовый рост дел о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности. Однако необходим баланс между свободой учредителей укрыться за «корпоративным щитом» и защитой незащищаемых кредиторов от возможных злоупотреблений.

НЕДВИЖИМОСТЬ

«На рынке жилья непотопляемых нет»

АНТОН АЛЕКСЕЕВ,
советник практики недвижимости и строительства адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Общая суть перехода к проектному финансированию понятна всем: заморозка денег должников на эскроу-счетах до ввода дома в эксплуатацию, строительство за счет собственных и кредитных средств, тотальный банковский контроль за расходованием денег застройщиком. Однако дьявол, как говорится, в деталях. За два года реформы еще не вступивший в силу закон именно в деталях переписывался не меньше трех раз.

Во-первых, менялась география строительства: нельзя будет начать новую стройку до завершения строительства по всем разрешениям на одном участке или в границах проекта планировки территории. По каждому такому разрешению открывается отдельный расчетный счет, и никаких иных счетов застройщик иметь не вправе. Во-вторых, кардинально изменился подход к застройщикам. Хотя в конце прошлого года требование к опыту было сокращено с 10 тыс. до 5 тыс. кв. м построенного жилья, новые стандарты станут игральным ушком, в которое пройдут далеко не все. Этот процесс не будет безболезненным: как показал прошлый год, на рынке жилья непотопляемых нет.

Наконец, отдельная история — переход на новые правила. Два года рынок ломал голову над порядком применения нововведений к застройщикам, получившим разрешение на строительство до 1 июля 2018 года. И хотя в конце прошлого года для таких застройщиков «вернули» применение прежних редакций закона, тогда же всем стало известно, что переход на новое правило будет форсированным: не только когда первый ДДУ в доме заключен после 1 июля 2019 года, а в отношении любых ДДУ после этой даты, кроме случаев, когда отдельным решением будет разрешено строить дом по старым правилам.

Как сто лет назад сказал известный российский правовед А. И. Каминка, «каждый новый закон создает много затруднений для практи-

ки, всегда и всюду опирающейся в значительной мере на рутину». К сожалению, при всех безусловных достоинствах нового регулирования пока законодатель не обеспечивает именно «рутиную» — устойчивость новых правил игры, которая так необходима строительному бизнесу.

«Окно возможностей для оспаривания кадастровой стоимости будет постепенно закрываться»

МИХАИЛ КУШНИРЕНКО,
партнер «Гильдия профессиональных консультантов»

Оспаривание кадастровой стоимости прочно вошло в джентльменский набор средств финансовой оптимизации бизнеса. Однако до сих пор многие собственники сомневаются, стоит ли спорить о кадастровой стоимости с городом (департаментом, министерством, областью). Скепсис напрасен, ведь, по сути, это не конфликт, а исправление ошибки, которые неизбежно возникают при массовой оценке всей недвижимости региона.

А уже в 2019 году ключевой экономической регион страны — Московский — будет оспаривать кадастровую стоимость по новому закону, призванному сделать определение и оспаривание кадастровой стоимости удобнее, причем прежде всего для физических лиц. Бизнес тоже чувствует облегчение: теперь для обращения в суд не потребуются соблюдать обязательный в 2018 году досудебный порядок — тот же результат можно будет получить быстрее, затратив меньше ресурсов.

Вместе с тем на примере Москвы можно предположить, что окно возможностей для успешного оспаривания кадастровой стоимости будет постепенно закрываться. Город планомерно увеличивает качество судебной работы, использует разнообразные средства затягивания процесса и, даже может показаться, пытается влиять на практику вне процессуальных форм.

К моменту подготовки настоящей материала Москва, в отличие от Московской области, еще не сформировала новую комиссию для вне-судебного оспаривания. Превенционная комиссия создавалась при Росреестре, которому наполнение столичной казны обязательными платежами, рассчитываемыми от кадастровой стоимости, было глубоко безразлично. Новая комиссия если и будет сформирована городом, встанет на защиту фискальных интересов Москвы, а значит, добиться справедливой кадастровой стоимости все равно можно будет только в суде.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

«Выбор вида правовой охраны промышленного образца остается за разработчиком»

ЕЛЕНА ГОРОДИССКАЯ,
руководитель практики «Интеллектуальная собственность» АБ «Андрей Городисский и партнеры»

Главным событием в регулировании объектов интеллектуальной собственности стали поправки в ч. IV Гражданского кодекса РФ, которые начнут действовать с 27 июня 2019 года. Нововведения дают право получить временную правовую охрану промышленного образца с даты публикации сведений о заявке на его регистрацию до даты публикации сведений о выдаче патента. Это должно обеспечить защиту прав в первую очередь дизайнеров на фоне быстро сменяющихся трендов в fashion-индустрии. Введенный механизм не исключает охрану промышленных образцов авторским правом — выбор остается за разработчиком.

Кроме того, с июля по декабрь прошлого года Роспатент утвердил семь административных регламентов, разъясняющих основные вопросы регистрации объектов интеллектуальной собственности: от оформления заявочной документации до оценки охраноспособности. Практика показывает, что подобные документы полезны как для судов, так и для антимонопольных органов.

Наконец, 5 декабря 2018 года Совет Евразийской экономической комиссии подписал Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС. При необходимости охраны ТЗ и наименования места происхождения товаров во всех странах — членах ЕАЭС документ упрощает такую регистрацию, делая ее единой, однако действовать он начнет не ранее 2020 года.

Юлия Карапетян,
Андрей Райский